

Глава 176. Решимость принести жертву

«Старейшина Фан Юань, это правда, что ты убил всю семью старого Вана?» - спросил Гу Юэ Бо тяжелым голосом с главного сиденья.

Все взгляды были устремлены на Фан Юаня; молодой старейшина холодно улыбнулся: «Это действительно так».

Гу Юэ Фан Чжэн закрыл глаза от горя.

Возможно, он убил много молниеносных волков, но он никогда не забирал человеческих жизней. И теперь, когда он услышал, как Фан Юань признал это, он вдруг почувствовал, что его старший брат стал таким незнакомым и чужим.

В этом отчуждении он также чувствовал страх перед жестокими методами своего брата и гнев в связи с потерей невинных жизней.

«Фан Юань, ты не чувствуешь никакой вины за убийство невинных? Если у тебя есть какие-либо трудности, ты можешь сказать о них», - сказала Жо Нань, нахмутив брови. Она была человеком с чрезвычайно праведным характером и больше всего ненавидела таких людей, как Фан Юань.

«Даже если я и убил их, я не считаю необходимым рассказывать вам свою историю. Тем не менее, в то время я не знал, что пропавший Ван'Эр был демоническим мастером Гу. Могу сказать, что Фан Чжэн был случайно вовлечен в это», - честно сказал Фан Юань.

«Старший брат, ты не собираешься мне что-то сказать?» - Фан Чжэн открыл глаза, уголки его глаз стали красными.

«Что ты хочешь, чтобы я сказал? Утешил тебя или извинился? Хмм, младший брат, ты слишком мягкий», - усмехнулся Фан Юань.

«Черт побери, старший брат... не думай, что ты стал экстраординарным, просто получив статус старейшины. Я скажу тебе, что у меня уже есть квалификация для прорыва на третье место...», - Фан Чжэн стиснул зубы, вены появились в его сжатых кулаках.

«Хватит!» - Гу Юэ Бо не мог больше смотреть на это и крикнул: «Фан Чжэн, вернись на свое место, какое приличие ты демонстрируешь, поднимая здесь шум?».

Его слова имели другое значение и выражали недовольство. Те Жо Нань не почувствовала этого, но божественный следователь Те Сюэ Лэн немедленно среагировал; он шагнул вперед и сложил ладони: «Лидер клана Гу Юэ и все старейшины, это действительно неправильно, что моя дочь ворвалась в зал обсуждения лордов. Я извиняюсь за то, что обидел всех!».

Старейшины быстро встали и продолжали говорить, что Сюэ Лэн был слишком добр.

Гу Юэ Бо также расслабился.

Те Сюэ Лэн продолжил: «Так как младший брат Фан Юань участвует в деле Цзя Цзинь Шэна, а также является подозреваемым, я надеюсь, что он останется в деревне и никуда не уйдет».

Гу Юэ Бо вздохнул: «Наш клан Гу Юэ действительно надеется, что мы сможем дать подходящее объяснение лорду Цзя Фу. Поскольку божественный следователь просит, я должен

просить старейшину Фан Юаня не уходить, пока он не освободится от подозрений. Я надеюсь, что ты можешь это понять».

Гу Юэ Бо посмотрел на Фан Юаня, выражение его лица было искренним. Но его взгляд, однако, имел глубокий смысл.

Фан Юань, возможно, убил всю семью старого Вана, но они были смертными. Как может быть преступлением для мастера Гу убивать этих смертных? Особенно, если этот мастер Гу был старейшиной клана. Таким образом, наказания не было.

«Хорошо», - Фан Юань взглянул на Гу Юэ Бо и ответил невыразительно.

...

«Черт возьми, это снова похоже на это!» - Жо Нань пробила дерево, в результате чего листья разлетелись.

Она была очень возмущена и сказала со сжатыми зубами: «Это явно убийство, но они закрывают на это глаза. Отец, разве смертные не люди? Почему мастера Гу считают, что у них есть право убивать смертных?».

Сюэ Лэн молчал, как статуя.

Погода была несколько хмурая, дул ветер, шелестели листья деревьев.

Жо Нань внезапно опустила голову: «Мне очень жаль, отец».

Она извинилась: «Я не послушалась твоего совета и воспользовалась интуицией Гу».

Божественный следователь глубоко вздохнул и посмотрел на свою дочь: «Дитя, у тебя такая ненависть ко злу, и ты полна праведности, как и я, когда был молод. Я счастлив, но я беспокоюсь».

«Почему ты беспокоишься?»

«Твои идеалы намного выше, чем были у меня в то время. Когда я был молод, моей целью было поймать всех преступников и запихнуть в башню подавления демонов. Но ты хочешь сделать всех равными, мастеров Гу и смертных одинаковыми, в результате чего должен быть закон и порядок в мире. Такие амбиции и идеалы слишком велики, а также очень тяжелы», - слова Сюэ Лэна были наполнены опытом.

«Но, отец, это так называемый закон, справедливость. Если мы не относимся ко всем одинаково, какой смысл они имеют? Если у молодых нет амбициозных мечтаний, то как их можно считать молодыми? Я считаю, что все это дело наших собственных усилий. До тех пор, пока я стараюсь изо всех сил, этого обязательно будет можно достичь!» - взволнованно заговорила Жо Нань, ее глаза были полны надежд на будущее.

Те Сюэ Лэн молчал некоторое время: «Будет день, когда ты поймешь. Но это тоже хорошо, молодые люди должны сами идти своим путем. Неудачи заставят тебя повзреть. Отец больше не будет вмешиваться. Я только надеюсь, что ты сможешь жить той жизнью, которой хочешь!».

Затем он достал письмо и дал его Жо Нань.

«Что это?!» - Те Жо Нань разорвала письмо и была вне себя от радости.

Это письмо было от Цзя Фу, он записал информацию по делу Цзя Цзинь Шэна, в том числе как Фан Юань получил червя Гу в азартных играх, как Фан Юань был допрошен кем-то, а затем торговался с ним насчет дома и получил ему подбор предложения.

Жо Нань перечитала слова «цены торгов Фан Юаня» несколько раз; ее взгляд стал ярче.

«Этот Фан Юань не только свиреп в своих методах, но и имеет жестокий характер и даже способен на козни. Интуиция подсказывает, что он очень подозрителен. Если он действительно убийца, то он должен быть немного страшным. Но джентльмен не выказал никаких изменений в его лжи, как он это сделал?» - Жо Нань пробормотала про себя.

«Что ты собираешься делать дальше?» - спросил Сюэ Лэн.

«Прошло много времени со смерти Цзя Цзинь Шэна. Все подозрительно и наполнено тайнами. До сих пор его труп не найден и даже место его смерти не установлено. Это дело слишком чистое, не дает мне никаких зацепок, кроме того, что Фан Юань – самый большой подозреваемый. Хотя улики Ван’Эра были уничтожены, нет никаких доказательств, чтобы доказать, что он убийца. Тем не менее, поскольку нет никаких других подсказок, я могу полагаться только на свою интуицию, чтобы исследовать этого Фан Юаня!» - Жо Нань восторженно ответила.

«Ты чувствуешь, что Фан Юань подозрителен?» - спросил Сюэ Лэн.

«Крайне подозрителен!» - Жо Нань тут же сказала: «Этот Фан Юань имеет способности класса С, но почему его скорость культивирования быстрее, чем у Фан Чжэня? Можно было бы сказать, что у него была помощь червя и реликвии ГУ, но эта скорость все еще очень быстрая. Клан Гу Юэ, возможно, не почувствовал ничего плохого, но это случай, когда «те, кто близко вовлечен, не могут видеть так ясно, как те, кто снаружи». Это первый подозрительный момент».

«Кроме этого, есть еще один подозрительный момент – его удача. Он играл в азартные игры в первый раз в своей жизни и купил шесть камней фиолетового золота, но смог получить два живых Гу – грязевую жабу и ликерного червя. Разве это не слишком большая удача?».

Сюэ Лэн кивнул: «Да, продолжай».

«Этот Фан Юань выглядит обычным, но если мы посмотрим на него, мы обнаружим, что тайны, окружающие его, похожи на густой туман, покрывающий гору. Многие вещи, которые были случайно выявлены, заставляют задуматься. Например, его техника вскрытия камней; он на самом деле использовал лунный свет Гу, чтобы препарировать камни, и сделал это, не повредив ядро. Такой тонкий контроль действительно невообразим для студента... подожди!».

Жо Нань остановилась. Она кое-что обнаружила, и ее глаза выпустили яркий свет!

Ее взгляд остановился на строке слов в письме, и чем больше она смотрела, тем больше ее взгляд сиял.

«Я нашла его. У этого Фан Юаня огромная проблема!» - спустя долгое время, она вдруг подняла голову и взволнованно сказала.

...

Аромат чая в чашке поднимался вместе с паром и распространялся в кабинете.

Фан Юань держал чайную чашку, затем вынул плавающие чайные листья и выпил горячий чай. После этого он неторопливо выпустил немного мутного воздуха.

Увидев неторопливое отношение Фан Юаня, Гу Юэ Мо Чэнь сделал все возможное, чтобы вытерпеть это и почувствовал, как вены на его лбу выпирают.

Ранее Фан Юань попросил огромную цену, и он сердито выгнал его из своего дома.

Но сегодня у него не было выбора, кроме как повторно пригласить Фан Юаня.

Все это было просто потому, что обстоятельства сильнее мужчин. Фракция Яо давила на него отовсюду, и вопрос о его понижении до второго ранга рано или поздно должен был быть раскрыт. Фракция Мо была в неминуемой опасности; ей срочно понадобился старейшина, чтобы стать зятем и стабилизировать ситуацию.

«Этот ублюдок слишком мерзок, предъявляет такие заоблачные требования. Он действительно думает, что моя фракция купается в золоте?» - Гу Юэ Мо Чэнь проклинал внутренне, в то время как внешне он тепло улыбался и говорил переговорным голосом: «Старейшина Фан Юань, твоя цена слишком велика, она значительно превышает то, что моя фракция Мо может дать. Можешь ли ты уменьшить ее?».

Фан Юань взглянул на Гу Юэ Мо Чэня. Этот старик был достоин уважения.

На самом деле его нынешняя ситуация также стала запутанной.

Отец и дочь загнали его в угол. Как только выяснится, что он убил Цзя Цзинь Шэня, клан Гу Юэ определенно передаст его, чтобы успокоить гнев семьи Цзя и одновременно продолжить торговлю с караваном семьи Цзя каждый год.

Это был почти решающий момент, так что Фан Юань смягчил свой тон: «Тогда мы уменьшим его на тридцать процентов. Но есть условие, ты должен показать мне свою искренность, заплатив заранее сорок тысяч первобытных камней. Также ты должен отдать чугун Гу и травы загробной Гу».

Гу Юэ Мо Чэнь не мог не помассировать брови, когда услышал это. Он ответил впалым голосом: «Чугунный Гу будет передан тебе, но на складе моей фракции Мо нет никакой травы загробной жизни. Мы не можем также дать сорок тысяч первобытных камней сразу, они будут даны в рассрочку».

Фан Юань знал, что этот старый лис не говорил правды, но он ясно дал понять, что слишком властный человек может дать противоположный результат.

«Все в порядке. Я подожду, пока ты их отправишь, а потом мы поговорим о свадьбе. До этого я не могу гарантировать свою преданность», - Фан Юань сказал это, прежде чем уйти.

В кабинете снова стало тихо.

Спустя долгое время Гу Юэ Мо Чэнь внезапно сказал: «Ты можешь выйти».

Потайная дверь была открыта, и молодая девушка вышла. На ее лице были пятна слез, а глаза были красными от плача.

«Дедушка», - она отдала дань уважения; это была Гу Юэ Мо Янь.

Гу Юэ Мо Чэнь вздохнул: «Мо Ян, нашей семье нужна твоя жертва, ты понимаешь?».

«Да», - девушка рыдала, опустив голову.

Неважно, что в мире нет такой вещи, как бесплатный обед. Даже Фан Юань внес большую силу в клан как старейшина. Разница лишь в том, что сумма, которую вы платите или получаете, отличается в зависимости от человека.

Даже те дети с золотыми ложками также не могут свободно пользоваться привилегиями. Получая заботу семьи, они должны были иметь решимость жертвовать.

И эта решимость уже присутствовала в Гу Юэ Мо Янь.

У нее не было ни малейшего чувства к Фан Юаню, кроме чувства ненависти и отвращения. Но она знала, что должна выйти за него замуж ради своей семьи!

<http://tl.rulate.ru/book/3697/329224>